

Прием контаминации
в реализации принципа палимпсеста
(на материале произведений Т. Пратчетта)

Екатерина В. Крюкова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, 3110ekaterina@gmail.com*

Аннотация. Модель литературного палимпсеста, впервые предложенная Ж. Женеттом, помогла по-новому взглянуть на связи между текстами. Использование понятия «палимпсест» в переносном значении как иерархии проступающих друг через друга текстов, будь то разные версии одного текста или тексты, пересекающиеся в едином нарративном пространстве, особенно актуально на современном этапе, когда под влиянием глобализации общества массовая культура проникла во все сферы деятельности человека, включая литературную, и текст уже может состоять не только из слоев текстов литературных, но также текстов кино или даже музыки. Отдельного внимания заслуживает выделение и анализ приемов, с помощью которых происходит реализация принципа палимпсеста. В этом смысле особый интерес представляет контаминация, которая позволяет модели палимпсеста функционировать не только на сюжетном, но и на лексико-стилистическом уровне, что наглядно иллюстрирует идеи В. Шкловского о единстве приемов стиля и сюжетосложения. На материале юмористического фэнтези современного британского писателя Терри Пратчетта в статье рассматриваются примеры использования приема контаминации в создании палимпсестной ткани произведения, а также делается вывод, на достижение какого эффекта направлено его использование.

Ключевые слова: палимпсест, контаминация, фэнтези, Т. Пратчетт

Для цитирования: Крюкова Е.В. Прием контаминации в реализации принципа палимпсеста (на материале произведений Т. Пратчетта) // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2020. № 2. С. 94–102. DOI: 10.28995/2686-7249-2020-2-94-102

Contamination as a means of realization of the principle of palimpsest (a case study of T. Pratchett's works)

Ekaterina V. Kryukova

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
3110ekaterina@gmail.com*

Abstract. The model of literary palimpsest originally expressed by G. Genette gave a new perspective on the links existing between texts. Using the notion of palimpsest in its metaphorical meaning as a hierarchy of texts shining through each other, be it different versions of the same text or texts intersecting in the common narrative space, is of essential value now, when under the influence of the globalization mass culture has made its way into all spheres of human life, including literary one, and a text may consist of not only literary texts but also those of the cinema and even music. Particular attention is to be paid to identifying and analyzing devices aimed at the realization of the principle of palimpsest. In this respect of special interest is contamination, which allows the model of palimpsest to function not only on the level of the plot but also on that of lexical-stylistic means, illustrating V. Shklovsky's idea of the unity of the devices of style and those of plot construction. Making a case study of the comic fantasy series by the modern English writer Terry Pratchett, the article considers the examples of using contamination in creating the palimpsest fabric of the written work and sums up the effects it is used for.

Keywords: palimpsest, contamination, fantasy, T. Pratchett

For citation: Kryukova, E.V. (2020), "Contamination as a means of realization of the principle of palimpsest (a case study of T. Pratchett's works)", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 2, pp. 94–102, DOI: 10.28995/2686-7249-2020-2-94-102

Появление и развитие массовой культуры значительно повлияло на формы передачи культурного знания, что привело к переосмыслению многих культурных представлений и выявлению межтекстовых связей, которые ранее не принимались во внимание. По-настоящему актуальной для понимания механизма реализации транстекстуальных смыслов стала модель литературного палимпсеста, впервые представленная в работе Ж. Женетта 1982 г. «Палимпсесты: литература во второй степени». Изначально палимпсестом в древности называлась рукопись на пергаменте, на котором ранее уже был написан текст, т. е. новый текст наносился поверх старого, и таких слоев, проступающих друг через друга,

могло быть неисчислимо много¹. Размышляя о современной литературе, Ж. Женетт выдвигает идею литературного палимпсеста, где в качестве слоев текста выступают всевозможные отсылки на литературу прошлого [Genette 1997]. С тех пор эта концепция развивалась и уточнялась в работах разных ученых [Шатин 1997, Проскурина 2001, Тюпа 2013 и др.].

И действительно использование понятия «палимпсест» в переносном значении как иерархии проступающих друг через друга текстов, будь то разные версии одного текста или тексты, пересекающиеся в едином нарративном пространстве, особенно актуально на современном этапе, когда массовая культура проникла во все сферы деятельности человека, включая литературную, и текст уже может состоять не только из слоев текстов литературных, но также и текстов кино или даже музыки.

Вопрос, который заслуживает отдельного внимания, – это выделение и анализ приемов, с помощью которых происходит реализации принципа палимпсеста. В этом смысле особый интерес представляет контаминация, которая позволяет модели палимпсеста работать не только на сюжетном, но и на лексико-стилистическом уровне, что наглядно иллюстрирует идеи В. Шкловского о единстве приемов стиля и сюжетосложения [Шкловский 1929]. Контаминация (от лат. “contaminatio” – «соприкосновение», «смешение») может представлять собой, с одной стороны, возникновение новой формы путем объединения элементов двух сходных форм, а с другой – комбинацию эпизодов разных произведений и введение в рассказ событий из другого произведения².

То, как с помощью контаминации происходит реализация модели палимпсеста, ярко иллюстрирует серия юмористического фэнтези «Плоский мир» (“Discworld”), написанная современным британским писателем Терри Пратчеттом (Terry Pratchett). За вклад в литературу Т. Пратчетт был награжден званием кавалера ордена Британской империи, а читатели по всему миру признают его одним из лучших англоязычных писателей. Сам Т. Пратчетт говорил, что «Плоский мир» получился путем объединения «нескольких типичных фэнтезийных вселенных»³, что еще раз

¹ Словарь античности. Словарь античности: Пер. с нем. / Отв. ред. В.И. Кузицин. М.: Прогресс, 1989. С. 407.

² Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов [Электронный ресурс]. URL: <http://gramota.ru/slovari/dic/?word=контаминация&all=x> (дата обращения 20 февраля 2020).

подводит нас к идее о палимпсестной структуре художественного текста. Сознательно соединяя вместе несколько сказочных миров, Т. Пратчетт создает уникальный палимпсестный коллаж, который позволяет через многочисленные связи с другими текстами, часто представленными в юмористическом ключе, переосмыслить проблемы современного общества. И одним из самых ярких способов достижения этого является именно контаминация.

На сюжетном уровне контаминация представлена, в первую очередь, в романе «Ведьмы за границей» (“Witches Abroad”, 1991). Несмотря на то что внешний сюжет романа представляет собой интерпретацию «Золушки», в повествование также вплетены и элементы других сказок. Три ведьмы – матушка Ветровоск (Granpu Weatherwax), нянюшка Ягг (Nanny Ogg) и Маграт (Magrat) – отправляются в далекий город Орлея (Genoa), чтобы не дать крестнице Маграт выйти замуж за принца, который, на самом деле, обыкновенный лягушонок, как в сказке «Король-Лягушонок». Отличие заключается в том, что он всегда был лягушонком, пока его не превратила в человека ведьма Лилит (Lilith), для которой важно, чтобы сказки сбывались, давая ей таким образом силу. Чем ближе ведьмы приближаются к Орлею, тем больше местность напоминает сказочный коллаж, превратившийся в реальность.

В начале пути ведьмы попадают в замок, чьи обитатели спят крепким сном. Осматриваясь, матушка Ветровоск замечает, что за этим «стоит прялка»⁴ (с. 159). Ситуация легко узнаваема как героями книги, так и читателем: оплетенный терновником замок, погруженный в сон, и упоминание веретена, – это, конечно же, элементы «Спящей красавицы» (“Sleeping Beauty”), традиционной европейской сказки (ATU 410) [Uther 2004]. Англоязычному читателю знакомы версии и Шарля Перро, и братьев Гримм, но, пожалуй, самой известной стала мультипликационная сказка студии Дисней 1959 г. Следуя в большей степени сказке Ш. Перро, сократив количество фей с семи до трех, диснеевская «Спящая красавица» перекликается также и с версией братьев Гримм, что видно, в частности, по второму имени диснеевской принцессы (ср. Аврора – имя принцессы в сказке Ш. Перро и Роза – имя принцессы из сказки братьев Гримм – Briar Rose, т. е. «роза с шипами»)⁵.

³ *Невский Б.* Терри Пратчетт. Демиург Плоского мира [Электронный ресурс] // Мир фантастики. URL: <https://www.mirf.ru/book/terry-pratchett> (дата обращения 20 февраля 2020).

⁴ *Пратчетт Т.* Ведьмы за границей / Пер. с англ. П. Киракозова. М.: Эксмо, 2019. 416 с. (Далее ссылки на это издание даны в тексте в круглых скобках.)

У Диснея персонажи приближены по характеру и эмоциям к реальным людям, но даже «осовременив» сказку и став ее самой узнаваемой версией, теперь в виде кинотекста, мультфильм наполнен стереотипами – герои либо добрые, либо злые, а основной идеей является сила идеализированной любви. Именно эти стереотипы и обыгрывает Т. Пратчетт в своем романе.

Прием закадрового голоса в тексте⁶ (р. 113) сразу вызывает ассоциации с кино, т. е. тем самым диснеевским мультфильмом, а описание замка отсылает нас к фольклорной сказке⁷. Видя, в каком состоянии находится замок и его обитатели, ведьмы сразу понимают, что речь идет о могущественной магии, и действительно, чары наложила ведьма Лилит, которая играет в Плоском мире роль диснеевской Малефисенты. Противопоставление диснеевского мультфильма – три добрые ведьмы и одна злая – сохраняется на протяжении всего романа, с тем различием, что три героини – «добрые феи» не позволяют случаться сказкам Лилит. Героини разрушают чары злой ведьмы, даже хотя чары эти направлены на то, чтобы все «жили долго и счастливо». Ведь это и делает Лилит злой ведьмой, поскольку любая сказка, совершающаяся против воли героев, – это страдания.

Такое развитие сюжета, конечно же, является новым по сравнению с предыдущими версиями сказки, и даже Маграт сомневается в правильности поступка ведьм. Однако матушка Ветровоск возражает, что способность продраться через заросли совсем не указывает на то, что из принца получится хороший муж (р. 118). В ответе матушки содержится авторская идея переосмысления сказочных стереотипов в контексте современных реалий и современного мышления, что и реализуется через обращение к принципу палимпсеста, основанному, в частности, на контаминации.

Покинув уже проснувшийся замок, ведьмы встречают девочку в красной накидке. Ведьмы начинают подозревать неладное и, расспросив девочку, выясняют, что мама предупреждала ее о волке, а сама девочка идет навестить приболевшую бабушку (р. 120). По перечисленным элементам становится очевидным, что речь дей-

⁵Oh my Disney Official Site, “9 Things You Didn’t Know About *Sleeping Beauty*” [Электронный ресурс]. URL: <https://ohmy.disney.com/movies/2015/06/13/10-things-you-didnt-know-about-sleeping-beauty/> (дата обращения 20 февраля 2020).

⁶*Pratchett T. Witches Abroad*. Corgi Books, 1991. (Далее ссылки на это издание даны в тексте в круглых скобках.)

⁷*Sleeping Beauty Tales* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pitt.edu/~dash/type0410.html> (дата обращения 20 февраля 2020).

ствительно идет о «Красной Шапочке» (“Little Red Riding Hood”) – популярной международной сказке (ATU 333) [Uther 2004].

Пратчеттовская «Красная Шапочка» основана как на первой литературной версии Ш. Перро, который и вводит в образ героини элемент одежды красную шапочку, так и на версии братьев Гримм, где в конце дровосеки убивают волка, разрезают ему живот и спасают бабушку и Красную Шапочку. При этом контаминация в пратчеттовской версии усложняется еще и отсылками на две другие сказки. Так, вопрос девочки, не злая ли перед ней ведьма, что в оригинале выглядит как “You’re not the wicked witch, are you?” (р. 120), ассоциируется у англоязычного читателя с “the wicked witch of the east” – Злой ведьмой Востока из сказки Л.Ф. Баума, более известной по американской музыкальной версии «Волшебник страны Оз» (“The Wizard of Oz”). Вторым «чужеродным» элементом является то, что ведьмы представляются цветочными феями (“flower fairies”) (р. 120). Английское “fairies”, с одной стороны, отсылает к предыдущей сказке о Спящей красавице, в частности к ее диснеевской версии, где у фей были имена Flora (Флора), Fauna (Фауна) и Merryweather (Меривеза). Пратчеттовские героини придумывают себе имена по цветам – Маргаритка (Tulip), Ромашка (Daisy), т. е. речь идет о флоре, и по животному – Ежика (Hedgehog), т. е. речь идет о фауне. С другой стороны, слово “fairies” в англоязычной культуре связано с фольклорно-сказочным «лесным народом», небольшими волшебными существами с человеческой внешностью, которые могли намеренно вредить людям⁸. Эта двоякость образа “fairy” также используется Т. Пратчеттом, когда ведьмы добираются до дома бабушки. Старушка не торопится пускать их внутрь, когда те представляются феями, ведь она путает их с тем самым «лесным народом», что делает ситуацию достаточно комичной.

В итоге, уговорив старушку, ведьмы устраивают волку засаду, и когда тот забирается в дом, следует практически прямая отсылка к широко известной фразе из «Красной Шапочки» про большие зубы: “Oh, blimey, I never realized you had teeth that big –” (р. 126) / – «Вот это да, никогда бы не подумала, что ты *такой* огромный...» (с. 178).

Оглушив волка сковородой, матушка отмечает, что настоящие волки не должны ходить на задних лапах или открывать двери. Она заглядывает волку в сознание и видит, что он начал сходить с ума, поскольку для того, чтобы сказка о Красной Шапочке вопло-

⁸Historic UK. The History and Heritage Accommodation Guide, “The Origins of Faeries” [Электронный ресурс]. URL: <https://www.historic-uk.com/CultureUK/The-Origins-of-Fairies/> (дата обращения 20 февраля 2020).

тилась в жизнь, Лилит внушила ему, что он человек, навязав ему роль волка из сказки. И, как у братьев Grimm, в этот момент появляются дровосеки. Подлинный трагизм ситуации заключается в том, что волк сам умоляет о «конце», о своей смерти, не в силах больше продолжать такое существование: “Preeees <...> Annn enp-dinggg? Noaaaow?” (р. 130) / – «Пршшшууу <...> Прррик-конншь мнняя! Скорррреее!» (с. 183). Дровосеки убивают «злого» волка, реализуя тем самым сказочный сюжет до конца, но в данном случае это событие символизирует не «счастливый конец», а конец мучений.

Прием контаминации развивается дальше, когда выясняется, что в лесу и другие животные ведут себя, как люди. Так, очевидной становится отсылка на сказку «Три медведя» (“The Story of the Three Bears”): “There used to be a family of bears living not far away”. <...> “In a cottage?” (pp. 133-134) / «И неподалеку отсюда обитает очень необычная медвежья семья. <...> ...живут они в самом настоящем домике» (с. 189). При этом их соседями были свиньи, что отсылает нас к сказке «Три поросенка» (“The Three Little Pigs”): «I mean pigs. <...> What pork is before it’s pork? Pigs” (р. 134) / «Я говорю о настоящих *свиньях*. <...> Чем бывает свинина, до того как становится свиной? Свиной» (с. 189). Каждая последующая деталь усиливает сходство со сказкой:

“There were three of them. Little pigs”. – Трое их было. Три поросенка.
 “What happened to them?” <...> – Было? А с ними что-то случилось?
 <...>
 “The wolf ate them” (р. 134). – Их съел волк (с. 189–190).

И опять благодаря логике скептицизма знакомый сюжет начинает играть новыми красками, добавляя ситуации юмористический оттенок, ведь строители из поросят вышли никудышные (р. 134). Название ни одной сказки не упоминается здесь напрямую, но использование автором основных сюжетных элементов сказок сразу же узнается читателем⁹.

В «Плоском мире» Т. Пратчетта контаминация также является приемом создания лексико-стилистического палимпсеста, что дает возможность более детально в дальнейшем исследовать ткань произведения уже на уровне языкового символа – слова. В том же романе «Ведьмы за границей» у любвеобильного гнома

⁹English Fairy Tales. Retold by Flora Annie Steel. First published by Macmillan & Co. 1918 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gutenberg.org/files/17034/17034-h/17034-h.htm> (дата обращения 20 февраля 2020).

имя Casanunda (Казанунда), а в романе «Carpe Jugulum. Хватай за горло» (“Carpe Jugulum”) у вампирского клана фамилия Магрук (Сорокула).

В заключение следует отметить, что прием контаминации, лежащий в основе реализации принципа палимпсеста в рассмотренных примерах, позволяет автору, с одной стороны, построить связь с читателем, затягивая его в единый сказочный мир через узнаваемые из других текстов отсылки, а с другой – привлечь его внимание к проблемам, которые заслуживают переосмысления. Неожиданное для читателя проникновение в выбранный текст отрывков из других, широко знакомых текстов, будь то кино или другая литература, усиливает эмоциональную и юмористическую нагрузку произведения и демонстрирует непрерывную связь между текстами в самом широком смысле. В свою очередь, применение современной логики к старым, знакомым сказочным сюжетам и мотивам позволяет Т. Пратчетту актуализировать их в контексте современных реалий.

Литература

- Проскурин 2001 – *Проскурин О.А.* Поэзия Пушкина, или Подвижный палимпсест. М.: Новое литературное обозрение, 2001. 462 с.
- Тюпа 2013 – *Тюпа В.И.* Поэтика палимпсеста в «Докторе Живаго» // Новый филологический вестник. 2013. № 2 (25). М., 2013. С. 141–152.
- Шатин 1997 – *Шатин Ю.В.* Минья и палимпсест // *Ars interpretandi*: Сб. статей к 75-летию Ю.Н. Чумакова. Новосибирск, 1997. С. 222–225.
- Шкловский 1929 – *Шкловский В.* Связь приемов сюжетосложения с общими приемами стиля // О теории прозы. М.: Федерация, 1929. С. 24–67 [Электронный ресурс]. URL: <http://philologos.narod.ru/shklovsky/prose1983.htm#svaz> (дата обращения 20 февраля 2020).
- Genette 1997 – *Genette G.* Palimpsests: Literature in the Second Degree: University of Nebraska Press, 1997.
- Uther 2004 – *Uther H.-J.* The Types of International Folktales. A Classification and Bibliography. Parts I-III. Helsinki, 2004.

References

- Genette, G. (1997), *Palimpsests: Literature in the Second Degree*, University of Nebraska Press.
- Proskurin, O.A. (2001), *Poehziya Pushkina, ili Podvizhnyi palimpsest* [Pushkin's Poetry or Versatile Palimpsest], Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia.

- Shatin, Yu.V. (1997). "Menaion and Palimpsest", *Ars interpretandi: Sb. statei k 75-letiyu Yu.N. Chumakova* [Ars interpretandi: Collected articles toward 75-th anniversary of Ju.N. Chumakov], Novosibirsk, Russia, pp. 222–225.
- Shklovsky, V. (1929), "The Relationship of the Plot Techniques with the General Techniques of Style", *O teorii prozy* [Theory of Prose], Federatsiya, Moscow, Russia, pp. 24–67 [Online], available at: <http://philologos.narod.ru/shklovsky/prose1983.htm#svaz> (Accessed 20 Feb 2020).
- Тура, В.И. (2013), "The Poetics of Palimpsest in 'Doctor Zhivago' ", *Novyi filologicheskii vestnik*, vol. 2 (25), pp. 141–152.
- Uther H.-J. (2004), *The Types of International Folktales. A Classification and Bibliography*. Parts I-III. Helsinki.

Информация об авторе

Екатерина В. Крюкова, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; 3110ekaterina@gmail.com

Information about the author

Ekaterina V. Kryukova, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; 3110ekaterina@gmail.com